

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 34.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ.

Въ С.-петербургѣ: въ Губернскомъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе Грамоты и приказы по военному ведомству отъ 23 и 24 марта.
Кавказская летопись. Производство въ чины. Военныя извѣстія.
Извѣстія о Россіи. Высоч. назначенія. С.-петербургъ.
Политическое обозрѣніе.
Литературный отдѣлъ. О Гуннахъ Дагестана.

Правительственные распоряженія.

Высочайшія Грамоты.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКИЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгородскаго низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскіе и Горскіе Князья и иныхъ Наслѣдныи Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Да будетъ извѣстно всему Армянскому народу, что явивъ единодушному желанію его, торжественно изъявленному въ Эчмиадзинѣ въ 20-й день Мая 1858 года, Мы утверждаемъ бывшаго Константинопольскаго Патріарха, Архіепископа Матеоса въ санѣ Патріарха Эчмиадзинскаго и Католикоса всѣхъ Армянъ, и да благословитъ Всевышній Верховнаго Патріарха на великое Господу служеніе ко благу и спасенію всего любезнаго Намъ Гайканскаго народа.

Дана въ престольномъ Нашемъ градѣ Св. Петра, въ лето отъ Рождества Христова 1859-е, марта въ 7-й день, Царствования же Нашего въ пятое.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Управляющему Дипломатическою Канцеляріею Намѣстника Кавказскаго, Константину Делли.

По засвидѣтельствованію Намѣстника Кавказскаго отлично-усерднымъ исполненіи вами лежащихъ на васъ обязанностей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего Святыя Анны первой степени, украшенные Императорскою короною.

Препровождая при семъ оныя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ. 12-го апрѣля 1859 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Марта 23-го дня 1859 года. Производится, въ сравненіи съ сверстниками, со старшинствомъ: Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Михайловъ, въ Штабъ-Капитаны, съ 12-го октября 1858 года. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, Прапорщикъ Левашовъ, Подпоручикомъ. Ставропольскаго, Полковникъ Прушинскій, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада, определеннаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года. Самурскаго, Штабъ-Капитанъ Райскій, Капитаномъ. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 16-го, Штабъ-Капитанъ Чеснокъ, Капитаномъ и съ мундиромъ. № 35-го, Прапорщикъ Рыбаковъ, Подпоручикомъ.

Марта 24-го дня. Производится, за отличіе по службѣ: Числящиеся по Армейской Кавалеріи: Состоящій при Кавказской Арміи Штабъ-Ротмистръ Юзбашевъ, въ Ротмистры. Состоящій по особымъ порученіямъ при Главномъ командующемъ Кавказскою Арміею, Поручикъ Шереметевъ, въ Штабъ-Ротмистры, — оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и первый при Кавказской Арміи, а послѣдній въ настоящей должности. Числящиеся по Армейской Пѣхотѣ: Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Майоръ Домбровский, въ Подполковники. Столоначальникъ Главнаго Дежурства Кавказской Арміи, Штабъ-Капитанъ Черный, въ Капитаны, — оба съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и въ настоящихъ должностяхъ. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, Подпоручикъ Комаровъ, въ Поручики. Прапорщикъ Дашкевичъ, въ Подпоручики. Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Капитанъ Куликовскій, въ Майоры.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Состоящій, по армейской пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ, генер.-майоръ Дебу произведенъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, въ генер.-лейт. (12 апр.)

— Произведены изъ полковъ, въ генер.-майоры, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ: начальникъ лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи Каряновъ 4-й, Телавскій уѣздный начальникъ князь Челокеевъ 3-й, Командиръ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка де-Саже, Команд. Кабардинскаго Пѣхотнаго полка, флигель-адъютантъ Его Величества кн. Святополкъ-Мирскій, съ назначеніемъ начальникомъ штаба войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ и въ свиту Его Величества, и начальникъ штаба войскъ лѣваго крыла Кавказской линіи Зотовъ (12 апр.).

Военныя извѣстія.

Съ восточнаго берега Чернаго моря. Начальникъ войскъ въ Абхазіи, пославъ 4-го апрѣля корветъ Рысь въ крейсерство, отправился самъ на шхунѣ «Бомборы» въ укрѣпленіе Гагры и узнавъ тамъ отъ лазутчиковъ, что у устья р. Сочи находится на морскомъ берегу двухъ-мачтовая контрабандная кочерма, нагруженная и совершенно готовая къ отплытію въ Турцію, взялъ на шхуну 100 человекъ стрѣлковъ Кавказскаго Линейнаго № 33 баталіона и поплылъ съ ними вдоль берега. Въ то же время дано было приказаніе корвету Рысь слѣдовать къ бывшему укр. Навагинскому (при устьѣ р. Сочи) и уничтожить выстрѣлами изъ орудій приготовленную къ отплытію кочерму.

Ночью съ 5-го на 6-е апрѣля, недалеко отъ бывшаго укр. Навагинскаго, замѣтили съ шхуны «Бомборы» плывшую къ берегу кочерму, которая безопасно сближалась съ пароходомъ, шедшимъ съ поднятыми парусами, не подозрѣвая въ немъ крейсера; когда же шумъ паровъ былъ услышанъ на кочермѣ, то шкиперъ повернулъ въ море, но было уже поздно: два азовскіе баркаса, бывшіе на буксирѣ шхуны, посланы были за нею въ погоню и настигнувъ ее, взяли и прибуксировали къ шхунѣ.

На кочермѣ находились шкиперъ и 5 матросовъ. По опросу судовыхъ людей и по осмотру бумагъ оказалось, что паспортъ былъ данъ на слѣдованіе въ Анапу, а всѣ письма и фактуры на товары адресованы были въ Сочи; въ паспортѣ упоминается только о товарахъ мануфактурнаго произведенія; въ числѣ же груза найдена запрещенная къ привозу въ наши порты соль, въ количествѣ 1 т. пудъ. По достовѣрности этихъ признаковъ контрабанднаго назначенія кочермы она отведена въ Сухумъ для подробнѣйшаго осмотра.

Между тѣмъ корветъ Рысь съ разсвѣтомъ 6 апрѣля подошелъ къ Сочи и выстрѣлами сбилъ мачту, а потомъ и зажегъ самую кочерму, стоявшую на берегу.

По распоряженію генералъ-майора Лорисъ-Меликова нѣсколько преданныхъ намъ Убуховъ захватили въ Сочи и доставили въ Гагры два орудія (3-фунтовой чугунный фальконетъ и 6-фунтовую мѣдную мортиру), изъ которыхъ горцы часто стрѣляли по проходящимъ близъ берега судамъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

— Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій Высочайше назначенъ Командующимъ Гвардейскимъ Резервнымъ Кавалерійскимъ Корпусомъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ и должностяхъ (12 апр.).

— Членъ Государственнаго Совѣта, Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи графъ Закревскій, увольняется отъ должности Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта (16 апр.).

— Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи графъ Строгановъ 1-й, назначается Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, съ оставленіемъ въ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ (17 апр.).

С.-петербургъ, 9-го апрѣля. Въ С.-петербургѣ пріѣхалъ графъ Кароли, присланный съ особеннымъ порученіемъ австрійскаго правительства.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Одна изъ послѣднихъ телеграфическихъ депешъ заключала въ себѣ сущность официальной статьи «Вѣнской Газеты», цѣль которой — объяснить причины того настойчиваго и повелительнаго требованія, съ которымъ Австрія, къ великому изумленію Европы, обратилась къ Пьемонту.

Приводимъ вновь текстъ этой депеши.

«Въ нѣ, 22-го (10-го) апрѣля. Въ официальной статьѣ «Вѣнской Газеты» сказано, что императоръ, сдѣлавъ послѣднее и крайнее усиліе для поддержанія мира, прямо пригласилъ сардинское правительство положить оружіе. Письмо графа Буоля къ графу Кавуру настойчиво, но примирительно, хотя и проникнуто важностью послѣднѣйшаго и не подлежащаго отмычъ предостереженія. Австрія «удерживаетъ предложеніе о всеобщемъ обезоруженіи, но «не намѣрена подчинять переговоры на этотъ счетъ тѣхъ дѣйствій, на которыя она рѣшилась въ отношеніи къ Пьемонту». По этому поводу въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано слѣдующее:

«Признаемся, что мы не понимаемъ, какимъ образомъ дѣйствіе, соответствующее объявленію войны, можетъ быть названо крайнимъ усиліемъ къ поддержанію мира и какъ можно выставить примирительнымъ дѣйствіемъ послѣднее и не подлежащее отмычъ предостереженіе. Тутъ нельзя не видѣть запутанности въ идеяхъ, которую общественное мнѣніе, конечно, тѣмъ строже оцѣнитъ, что приметъ въ соображеніе обстоятельства, посреди которыхъ она проявилась и которыя придаютъ ей еще болѣе важности.

«Дѣйствительно, австрійское правительство ссылалось на ахенскій протоколъ, по которому итальянскія государства должны участвовать въ преніяхъ, касающихся ихъ интересовъ. Державы условились между собою въ томъ, что эти государства будутъ имѣть представителей въ конгрессѣ подобно тому, какъ это было въ Лайбахѣ въ 1821 году. Австрійское правительство требовало предварительнаго всеобщаго обезоруженія. Державы условились приступить къ нему чрезъ посредство особой комиссіи, которая бы собралась въ Лондонѣ, съ участіемъ сардинскаго комиссара, и предшествовала бы собранію конгресса. Франція и Пьемонтъ приступили къ этой комбинаціи, предложенной англійскимъ кабинетомъ. Итакъ казалось, что требованія Австріи, вслѣдствіе усилій посредническихъ кабинетовъ, получили полное удовлетвореніе и ничто болѣе не протѣ-

вилось миролюбивому соглашению, котораго требовали единогласныя желанія, нужды и интересы Европы.

«Но въ ту самую минуту, когда настойчивыя старанія, употреблявшіяся съ этой примирительной мыслью, повели наконецъ къ желанной цѣли, австрійское правительство отвѣчаетъ, что не намѣрено засѣдать въ конгрессѣ, въ которомъ будетъ участвовать уполномоченный Пьемонта, и обращается къ этой странѣ съ настойчивымъ требованіемъ, которое всѣхъ заволновало.

«И на что ссылается «Вѣнская Газета» въ оправданіе этого образа дѣйствій? «Австрія, говоритъ она, не намѣрена подчинять переговоры о всеобщемъ обезоруженіи дѣйствій, на которыя она рѣшилась въ отношеніи къ Пьемонту». — Чтобы оцѣнить по достоинству это странное притязаніе, необходимо возвратиться къ переговорамъ, предшествовавшимъ нынѣшнему положенію дѣла. Австрійское правительство сдѣлало изъ обезоруженія Сардиніи непремѣнное предварительное условіе вступленія своего въ конгрессъ. Это условіе, исключавшее всякую взаимность, было признано несогласнымъ съ справедливостью. Предложено было добиться отъ обѣихъ сторонъ: 1) обѣщанія не производить нападеній; 2) обоюднаго удаленія военныхъ силъ на одинаковое разстояніе отъ Тичино. Тогда-то вѣнскій кабинетъ, отвергнувъ это предложеніе, замѣнилъ его другимъ — о всеобщемъ обезоруженіи, которое, разумѣется, должно было повлечь за собою и обезоруженіе Сардиніи.

«По принятіи этого предложенія самимъ Пьемонтомъ и всѣми другими державами, спрашивается, по какому праву и подъ какимъ предлогомъ австрійское правительство возвращается теперь къ первоначальнымъ своимъ требованіямъ, какъ не съ тою цѣлю, чтобы сдѣлать то соглашеніе, которое, вопреки его воли, начинало устанавливаться вслѣдствіе соединенныхъ усилій Европы, невозможнымъ, а войну, которую всѣ желаютъ предотвратить, неизбежною? Но это притязаніе имѣетъ еще болѣе-важный характеръ и на него-то преимущественно необходимо указать. Не говоря уже здѣсь о частныхъ несогласіяхъ Австріи и Сардиніи, въ этомъ вопросѣ есть и европейская сторона, придающая ему особую важность.

«Великія державы вмѣшались въ эту распрю не только какъ посредники между двумя итальянскими державами, но и какъ государства, прямо замѣшанные въ затрудненіяхъ, угрожающихъ миру и общему равновѣсію. Приступая къ началу и основаніямъ конгресса, австрійское правительство безмолвно признало это высокое вмѣшательство и заключило въ отношеніи къ Европѣ нравственное обязательство, значенія котораго намъ нечего объяснять.

«На этомъ основаніи зиждется вся дипломатическая дѣятельность кабинетовъ—ихъ примирительныя старанія, положеніе, ими занятое, сообщенія, ими раздѣленныя—однимъ словомъ, все, что составляетъ съ ихъ стороны обязательства, заключенныя ими добросовѣстно и съ серьезнымъ характеромъ. Отступивъ съ своей стороны отъ обязательствъ официально принятыхъ ею на себя и отъ предложеній, къ которымъ она приступила; сдѣлавъ такимъ образомъ примирительныя усилія великихъ державъ бесполезными, въ ту самую минуту, когда они уже приближались къ цѣли, Австрія насильственно отдѣлилась бы отъ европейскаго государственнаго союза. Нѣтъ нужды обращаться здѣсь къ суду исторіи; общественное мнѣніе само возложитъ на кого слѣдуетъ отвѣтственность за неисполнимыя бѣдствія, которыя подобный образъ дѣйствій навѣкъ бы на всю Европу.»

— По полученнымъ депешамъ изъ Лондона, тамъ за обѣдомъ у лорда-мера говорили рѣчи: первый лордъ адмиралтейства, сэръ Джонъ Пакингтонъ, и первый лордъ казначейства, графъ Дерби. Рѣчь морскаго министра состояла только въ томъ, что если вспыхнетъ война, то Англія отправитъ сильныя флоты въ Средиземное море и въ Ламанскій проливъ. Онъ не объяснилъ однако же, противъ кого пошлются эти флоты, въ особенности ламанскій. Рѣчь лорда Дерби еще любопытнѣе. Онъ объявилъ, что конгрессъ рѣшительно не состоится, но что еще наканунѣ сентъ-джемскій кабинетъ послалъ новыя предложенія въ Вѣну и Парижъ для убѣжденія Франціи и Австріи принять посредничество одной Англіи въ лицѣ лорда Коули, съ тѣмъ, чтобъ обѣ эти державы, а равно и Пьемонтъ, сложили оружіе, или, по крайней мѣрѣ, чтобъ арміи ихъ оставались неподвижными. Лордъ Дерби сказалъ при этомъ, что никто не оправдываетъ преступнаго поведенія Австріи, принявшей на себя отвѣтственность за всѣ послѣдствія нынѣшнихъ событій, и въ заключеніе рѣчи сказалъ, что въ случаѣ войны, Англія будетъ наблюдать строгій нейтралитетъ. Хотя англійскія послѣ-обѣденныя рѣчи и не всегда основаны на строгой истинѣ и логикѣ, но отзывъ перваго министра сентъ-джемскаго кабинета слишкомъ важенъ, чтобъ не обратить всеобщаго вниманія. Что значить это новое предложеніе одной Англіи? Она уже вмѣстѣ съ Пруссіей и Россіей предлагала условія для созыва конгресса, пункты обсужденія его и всеобщаго обезоруженія. Австрія отвѣчала на это тѣмъ, что одна и отдѣльно потребовала у Пьемонта, чтобы онъ чрезъ три дня положилъ оружіе и что она каждый уклончивый его отвѣтъ приметъ за объявленіе войны. Самъ лордъ Дерби говоритъ, что «преступное» поведеніе Австріи ничѣмъ не

можетъ быть оправдано, а между тѣмъ предлагаетъ ей и Франціи свое отдѣльное посредничество къ прекращенію несогласій. Это нѣсколько не понятно; но какъ всякая мѣра, ведущая къ миру, можетъ принести пользу, то подождемъ результата этого нѣсколько страннаго предложенія.

— Политическія дѣла начинаютъ теперь принимать характеръ все болѣе и болѣе опредѣленный. Извѣстія о прибытіи въ Геную 20,000 французовъ и переходѣ австрійцевъ черезъ сардинскую границу придаютъ нынѣшнему положенію дѣла характеръ весьма рѣшительный. То, что происходило въ Лондонѣ—на банкетѣ лорда-мера и въ Парижѣ—въ собраніи Законодательнаго Корпуса, также явно указываютъ на близость войны. Лордъ Дерби упомянулъ, правда, о какихъ-то новыхъ примирительныхъ предложеніяхъ Англіи, но во-первыхъ смыслъ ихъ для насъ не совсѣмъ понятенъ, а во-вторыхъ мы сомнѣваемся, чтобы они могли повести къ чему нибудь послѣ того, какъ австрійскія войска уже вступили въ Пьемонтъ, правительство котораго на странный и необъяснимый ультиматумъ Австріи очевидно дало неудовлетворительный для непотрѣжнаго ея честолюбія отвѣтъ. Столкновенія между враждующими сторонами должно ждать съ минуты на минуту, и Австрія, какъ намъ кажется, зашла такъ далеко, что немедленное отступленіе сдѣлалось для нея почти невозможнымъ, несмотря на то, что она, можно сказать, рискуетъ головою, возбуждвъ противъ себя всю Европу—въ томъ числѣ и Пруссію и старинную свою союзницу Англію, первый министръ которой прямо назвалъ за обѣдомъ лорда-мера образъ дѣйствій ея преступнымъ и навлекающимъ на нее одну всю отвѣтственность за послѣдующія событія.

— Замѣчательно, что въ одинъ и тотъ же день 26-го (14-го) апрѣля Австрійцы перешли черезъ сардинскія границы, а Французы прибыли въ Генуу. Правда, что австрійскій ультиматумъ былъ уже объявленіемъ войны, потому что давалъ три дня срока на размысленіе Сардиніи и не принималъ никакого другаго отвѣта, кромѣ покорства; слѣдственно, уже 23 (11-го) можно было почитать войну объявленою со стороны Австріи, и въ эти три дня 20,000 Французовъ могли подоспѣть въ Генуу. Но не менѣе того Австрія знала заранѣе, что вторгаясь въ предѣлы Сардиніи, она вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ войну Франціи, а между тѣмъ официально ничего еще не сказано объ этомъ, а равно и объ отвѣздѣ посланниковъ изъ Вѣны и Парижа. Любопытно, какъ Австрія оправдываетъ это новое нарушеніе международныхъ обычаевъ?

— Вотъ что пишетъ, между прочимъ, парижскій корреспондентъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, отъ 20-го (8-го) апрѣля: «Во Франціи правительство продолжаетъ свои приготовленія, заключаетъ подряды на поставку боевыхъ снарядовъ, относительно которыхъ недавно произведены торги, формируетъ главные штабы будущей альпійской арміи. Эскадра, находившаяся въ Брестѣ, получила предписаніе отправиться въ Средиземное Море, а въ депо картъ морскаго министерства инженеры дѣлаютъ планы береговъ Адриатическаго Моря. — Англійскій флотъ на о. Мальтѣ получилъ приказаніе крейсировать въ водахъ Корфу и гарнизоны англійскихъ станцій въ Средиземномъ Морѣ имѣютъ быть усилены по примѣру гарнизоновъ ламанскихъ острововъ. Германія готовитъ свои военные контингенты; поговариваютъ о продленіи срока собранія сейма, о военномъ конгрессѣ въ Дармштадтѣ между государями различныхъ державъ; Австрія и Пьемонтъ, разумѣется, не отстаютъ отъ другихъ. Отъ Пиринейскихъ горъ до Эльбы и отъ береговъ океана до береговъ Адриатическаго моря раскинется скоро одинъ огромный лагерь, и лордъ Дерби былъ правъ, когда сказалъ, что война, если ей суждено вспыхнуть, скоро сдѣлается всеобщою.

«Но вы спросите меня, быть-можетъ, что говорятъ и думаютъ о Россіи? Тонъ рѣчи лорда Дерби вамъ уже далъ понять, что нѣкоторые обвиняютъ ее въ томъ, что она возбуждала раздоръ и продолжаетъ дѣйствовать, болѣе или менѣе прямо, въ томъ же духѣ. Но здравомысліе публики и очевидность фактовъ разбиваютъ впрахъ такое нечестное предположеніе. Съ-тѣхъ поръ, какъ Россія предложила конгрессъ, она показала, что вмѣшлась въ переговоры только для того, чтобы всѣмъ дать добрый совѣтъ, не умножать черезъ-мѣру предварительныхъ условій, собратъся какъ можно скорѣе и предоставить самому конгрессу рѣшеніе всего, касающагося обезоруженія и другихъ спорныхъ пунктовъ. Весьма жаль, что Англія съ своей стороны не слѣдовала этому совѣту и вступила на другую дорогу. Гораздо-болѣе времени было бы сбережено и дѣла, вѣроятно, находились бы теперь въ лучшемъ положеніи. Еслибъ Россія хотѣла протестовать противъ неудовольствія лорда Дерби, она имѣла бы къ тому полное основаніе. Она не переставала дѣйствовать безпристрастно и умѣренно, сообразно съ высокимъ положеніемъ, съ великодушнымъ характеромъ ея Государя и заслуженной извѣстностью ея государственныхъ людей. Что же сказать послѣ этого о слухахъ, будто союзъ между Россіей и Франціей заключенъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать миръ невозможнымъ, господствовать надъ Германіей и общими силами задавить Австрію? Нѣкоторые вѣстовщики намекаютъ однако даже на

то, что цѣною этого союза будетъ приобретение Франціей Антверпена, а Россією Константинополя. Шумитъ и вѣетъ, что я уже слышалъ нѣчто подобное изъ устъ разныхъ лицъ, которыя въ началѣ восточной войны утверждали, что Франціи слѣдовало бы принять сторону Россіи, а не Англіи. Быть-можетъ, тогда эта идея на чемъ-нибудь и была основана; но теперь она составляетъ явный анахронизмъ. Забудьте всего то, что предоставленіе Россіи Константинополя—любимая тема одного изъ корреспондентовъ газеты «Indépendance Belge», большаго приверженца войны и франко-русскаго союза и воображающаго, быть-можетъ, что Франція отдастъ Константинополь, ничего не взявъ себя. Я увѣренъ, что въ Санктпетербургѣ никто не думаетъ ничего подобнаго. Распространяться объ этихъ бредняхъ, конечно, не стоитъ и потому съ вашего позволенія и избавляю себя отъ этого.

«Послѣднія предложенія Франціи отправлены никакъ не позже понедѣльника и врядъ ли получены въ Лондонѣ раньше засѣданія парламента: должно полагать, что они доставлены туда вечеромъ, но не позже, потому-что возвышены «Мониторомъ». Пока еще ни одна держава не отвѣчала на нихъ ни утвердительно, ни отрицательно. Безъ-сомнѣнія идутъ переговоры, результатъ которыхъ мы, конечно, узнаемъ раньше субботы.

«Сегодня «Мониторъ» не упоминаетъ о дипломатическихъ вопросахъ, но въ немъ напечатаны таблицы косвенныхъ доходовъ въ-теченіе марта и первой четверти 1859 года. Эти таблицы свидѣтельствуютъ о незначительномъ избыткѣ въ сравненіи съ прошлымъ годомъ; но числа, въ нихъ вошедшія, ниже чиселъ 1857 года. Очевидно, что съ того времени въ дѣлахъ слѣдовало замедленіе и нынѣшній дипломатическій кризисъ, конечно, не улучшитъ ихъ».

— Образъ дѣйствія Англіи въ нынѣшней европейской распрѣ до-сихъ-поръ еще остается не совсѣмъ яснымъ. Какія новыя предложенія могла она сдѣлать Австріи и послѣднія принять послѣ того, какъ сама Англія приступила къ предложенію о конгрессѣ и даже постановила сперва тѣ четыре основанія, которыя были приняты всѣми державами, а вслѣдствіи представила и другія предложенія, устранявшія, повидимому, всѣ затрудненія, но отвергнутыя вѣнскимъ кабинетомъ? И почему Австрія приняла только то, что предложено Англіею теперь мимо всѣхъ другихъ державъ? Весьма естественно, что она черезъ это возбудила противъ себя всю Европу и что Франція не могла принять послѣднихъ предложеній Англіи послѣ того, какъ лордъ Дерби объявилъ уже въ палатѣ, что не хочетъ болѣе смотрѣть на дипломатическіе переговоры, какъ на игрушку, и по отверженіи тогдашнихъ его предложеній, откажется отъ всякаго дальнѣйшаго вмѣшательства въ дѣло, а вслѣдствіи назвалъ за обѣдомъ лорда-мера образъ дѣйствій Австріи преступнымъ—въ чемъ, безъ сомнѣнія, служилъ только отлогоскомъ общественнаго мнѣнія Англіи. Нынѣшняя распра имѣетъ европейскій характеръ, а слѣдательно и посредничество должно быть не только англійскимъ, но и европейскимъ; вотъ почему конгрессъ, безъ сомнѣнія, былъ бы дѣйствительно отдѣльной примирительной попытки одной державы. Но, можетъ быть, англійскій кабинетъ дѣйствуетъ не искренно и хочетъ заставить отвѣчать за войну не Австрію, а Францію, отвергшую послѣднія его предложенія, которыхъ эта держава точно также не могла одобрить, какъ и Сардинія не была въ состояніи принять австрійскій ультиматумъ. Такой образъ дѣйствій былъ-бы понятенъ со стороны Австріи, но со стороны Англіи онъ для насъ совершенно-непостижимъ. Какъ-бы то ни было, война, можно сказать, неизбежна. Переходъ австрійскихъ войскъ черезъ сардинскую границу, вступленіе французской дивизіи въ Савойю близъ Кюлоза и прибытіе алжирскихъ солдатъ въ Генуу—факты уже довольно-рѣшительные и всѣ они случились въ одинъ и тотъ же день—26-го (14-го) апрѣля. Совпаденіе весьма-многозначительное!

— Сардинскіе пароходы, кромѣ одного, перестали ходить по Лаго-Маджоре съ пассажирами и отданы въ распоряженіе правительства. Изъ Ливорно пишутъ, что во всей Тосканѣ производится воинственныя манифестаціи. Во Флоренціи толпа провожаетъ волонтеровъ, отправляющихся въ Пьемонтъ. Одинъ офицеръ, участвовавшій въ такой демонстраціи, былъ арестованъ; тогда всѣ другіе обвинили себя въ пользу его.—Болонскій университетъ закрытъ. По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 13-го (1-го) апрѣля слухи о войнѣ причиняютъ тамъ сильное броженіе. Многіе опасаются возмущенія въ столицѣ. Диванъ рѣшилъ принять выжидательное положеніе и призвалъ изъ Багдада Омера-Пашу. Жители о. Самоса согласились, вслѣдствіе посредничества англійскаго посла, принять въ князя г. Аристархи. Греческое правительство заключаетъ заемъ.

Дунайскія Княжества. Въ Presse d'Orient отъ 20 апрѣля (н. с.) пишутъ, что депеши полученные въ Константинополь изъ Парижа подтверждаютъ извѣстіе о закрытіи конференціи 14-го н. м. Пять державъ: Франція, Англія, Россія, Пруссія и Сардинія признаютъ двойственное избраніе князя Александра-Іоанна (полковника Куды). Всѣ случайности будущаго вполне предусмотрѣны и изложены въ выраженіяхъ конвенціи 10 марта. Пять названныхъ вмѣ-

ше державъ совѣтуютъ Турціи и Австріи, не приставшимъ къ большинству голосовъ, признать это двойственное избрание, во избѣжаніе новыхъ затрудненій.

Намъ сообщили, пишутъ въ той-же газетѣ, что порта требовала ввести нѣкоторое измѣненіе въ текстъ протокола 14-го апрѣля. Полагаютъ, что это измѣненіе, относящееся единственно только къ формѣ, будетъ принято пятью кабинетами.

— Вчера совѣтъ министровъ собирался у великаго визиря для разсужденія о послѣдствіяхъ конференцій.

— Увѣряютъ, что представители пяти державъ, образовавшихъ большинство въ конференціи, получили уже инструкціи относительно дружественныхъ совѣтовъ данныхъ портѣ для скорѣйшаго утвержденія въ своемъ санѣ князя Александра-Юанна.

Новѣйшія извѣстія.

Въ Journ. de S.-Petersbourg напечатано:

Считаемо долгомъ возвратиться къ слухамъ, пущеннымъ въ обращеніе статью газеты «Times», изъ которой мы привели третьяго дня телеграфическое извлеченіе.

Мы уполномочены объявить самымъ положительнымъ образомъ, что между Россіей и какой бы то ни было державой не существуетъ никакого союзнаго трактата, наступательнаго или оборонительнаго.

Въ такое время, когда вся Европа производитъ въ большихъ размѣрахъ военныя или морскія вооруженія, Государь Императоръ долженъ былъ принять предусмотрительныя мѣры.

Политика Его Величества сохраняетъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ полную свободу дѣйствій, и намъ едва ли нужно присовокуплять, что она руководствуется только достоинствомъ короны и интересами страны.

— О началіи непріязненныхъ дѣйствій въ Сардиніи мы еще не имѣемъ никакихъ свѣдѣній: мы знаемъ только то, что 26-го (14-го) апрѣля вечеромъ австрійцы перешли черезъ ломбардо-сардинскую границу. Вслѣдъ за тѣмъ получена еще депеша изъ Вѣны отъ 29-го (17-го), въ которой сообщаютъ о появленіи императорскаго манифеста, предписывающаго австрійскимъ войскамъ *положить конецъ безпрестаннымъ вызовамъ Сардиніи*. Изъ той же депеши видно, что 120,000 австрійцевъ перешли черезъ По близъ Паченцы. Если война начнется, то нейтралитетъ Швейцаріи будетъ уважаемъ, какъ Франціей, такъ и Пьемонтомъ. — «Карльсрузской Газетѣ» пишутъ, что австрійская армія имѣетъ быть расположена и въ Богеміи, въ видѣ резерва. По словамъ газеты «Patrie», австрійское правительство послало въ Болонью и Анкону предписаніе готовиться къ приему новыхъ войскъ. — Изъ Генуи сообщаютъ, что уздавія австрійскаго консульства были безпорядки, по-случаю вступленія въ городъ пьемонтскихъ волонтеровъ. — Въ «Шьемонтской Газетѣ» объявлено, что дѣйствующая армія въ Сардиніи состоитъ изъ пяти пѣхотныхъ дивизій и одной каналерійской.

Всѣ эти отрывочныя свѣдѣнія заимствованы нами изъ разныхъ иностранныхъ газетъ, въ дополненіе къ тѣмъ, которыя уже извѣстны читателямъ изъ телеграфическихъ депешъ. Въ настоящее время лихорадочнаго, напряженнаго ожиданія новостей, только эти депеши и могутъ удовлетворить отчасти любопытство читателей; дѣло газетъ и ихъ корреспондентовъ дорисовывать только картину событій, которую они набрасываютъ общими и крупными чертами.

— Передъ открытіемъ кампаніи газеты много говорятъ, разумеется, о финансовыхъ средствахъ воюющихъ сторонъ. Газетѣ «Nord» пишутъ между прочимъ, въ доказательство разстройства австрійскихъ финансовъ, что вѣнскій дворъ заложилъ коронныя брильянты, за 32 милліона флориновъ наследникамъ извѣстнаго барона Сина.

— Бѣдственное положеніе австрійскихъ финансовъ подтверждается въ полной мѣрѣ остановкою со стороны вѣнскаго національнаго банка наличныхъ платежей и заключеніемъ австрійскимъ правительствомъ новаго займа въ двѣсти милліоновъ флориновъ. — Несмотря однако на стѣсненное положеніе своихъ финансовъ, австрійскій императоръ, повидимому, твердо рѣшился на войну; объ этомъ можно заключить изъ его манифеста, который весь проникнутъ воинственнымъ духомъ (см. ниже, телегр. депеши). — Въ статьѣ «Вѣнской Газеты», правительство старается оправдать свой образъ дѣйствій въ отношеніи къ Пьемонту и опровергнуть увѣренія «Монитера», заключающіяся въ статьѣ его отъ 19-го (6-го) апрѣля.

— Носится слухъ, что король Викторъ-Эммануилъ также намѣренъ лично принять главное начальство надъ войсками и взять себѣ въ ближайшіе помощники генерала Ла-Мармора. Въ такомъ случаѣ графъ Кавуръ приметъ на время портфель военнаго министерства.

— Извѣстія изъ Германіи также воинственны. Читатели уже знаютъ, что Сеймъ распорядился о постановленіи главнѣйшихъ союзныхъ континентовъ на военную ногу. Теперь сообщаютъ кромѣ того, что во Франкфуртѣ и въ окрестностяхъ имѣетъ быть собранъ, для защиты Сейма,

корпусъ изъ 12,000 человекъ, и что въ официальной «Дрезденской Газетѣ» появилось королевское постановленіе о немедленной закупкѣ лошадей для арміи.

Послѣ этого всѣ толки иностранныхъ газетъ о послѣднихъ примирительныхъ стараніяхъ Англіи уже устарѣли и не представляютъ интереса. Замѣтимъ только, что оппозиціонныя лондонскія газеты, поддерживая наравнѣ съ министерскими систему вооруженнаго нейтралитета, выказываютъ себя враждебными политическому направленію лорда Дерби, котораго онѣ упрекаютъ въ излишнемъ сочувствіи къ Австріи. Этотъ упрекъ мы находимъ и въ рѣчи, которую произнесъ на митингѣ избирателей Сити лордъ Дж. Россель. Онъ въ то же время энергически протестовалъ противъ политики, которая бы могла побудить Англію принять сторону этой державы, и съ жаромъ убѣждалъ своихъ согражданъ не принимать участія ни въ какомъ займѣ того или другаго изъ воюющихъ государствъ. «Если у нихъ не будетъ денегъ, сказалъ лордъ Джонъ Россель, то имъ придется заключить миръ какъ можно скорѣе».

— Предъ отходомъ изъ Константинополя парохода «Одесса», прибывшаго 23 апрѣля на одесскій рейдъ, въ Портѣ получена была телеграфическая депеша, извѣщавшая о столкновеніи, происшедшемъ между Пиемонтцами и Австрійцами, по переходѣ послѣдними р. Тессина. Пиемонтцы, одни, выдержали нападеніе и удержали за собою перевѣсъ. Если это извѣстіе вполне достоверно, то нѣтъ сомнѣній, что успѣхъ первой стычки окажетъ сильное вліяніе на духъ сардинскихъ войскъ.

— Носится слухъ, что пароходы австрійскаго Ллойда прекратили плаваніе въ Средиземномъ морѣ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербурѣ.

Парижъ, 2-го мая (20-го апрѣля), вечеръ. Газета «La Presse» утверждаетъ, что герцогиня пармская вышла изъ своихъ владѣній и что новое правительство приступаетъ къ политикѣ Пиемонта.

Туринъ, 2-го мая (20-го апрѣля). Австрійцы занимаютъ Мортару и Новару; они подвигаются къ Сезію. До-сихъ-поръ никакой стычки еще не было.

Бернъ, 27-го (15-го) апрѣля. Минувшей ночью 120,000 австрійцевъ арміи Гулаа перешли черезъ Тичино, раздѣленные на три корпуса—одинъ въ 60,000 человекъ подъ начальствомъ генерала Бенедика, другой въ 30,000 подъ командой генерала Гулаа, и третій въ 30,000 подъ командой генерала Пахеля (?). Буффалорскій мостъ взорванъ.

Парижъ, 28-го (16-го) апрѣля. Въ «Монитерѣ» объявлено сегодня, что корпусъ, которымъ будетъ начальствовать принцъ Наполеонъ, скоро соберется въ Тулонъ.

Изъ Берна получена депеша, что 120,000 человекъ, перешедшихъ въ ночь съ 26-го (14-го) на 27-е (15-е) черезъ Тичино, идутъ на Туринъ. Изъ Турина сообщаютъ отъ 27-го (15-го) вечеромъ, что до полудня австрійцы не производили наступательнаго движенія и что Австрія, напротивъ-того, принимаетъ посредничество Англіи, отвергнутое Франціей.

1-го мая (19-го апрѣля). Въ официальныхъ депешахъ изъ Турина, появившихся сегодня въ «Монитерѣ», подтверждается извѣстіе о вступленіи австрійцевъ въ Пьемонтъ черезъ Гравелано и Вигерано.

Въ «Монитерѣ» напечатанъ циркуляръ, разосланный графомъ Валевскимъ къ представителямъ Франціи за границей; въ немъ объяснено положеніе, порожденное отверженіемъ со стороны Австріи примирительныхъ предложеній, сдѣланныхъ Россіей, Англіей и Пруссіей.

Министръ иностранныхъ дѣлъ желаетъ, чтобы другія германскія государства поняли, что отъ нихъ зависитъ ограничить объемъ и продолжительность войны.

Въ телеграфической депешѣ изъ Лондона объявлено, что передъ отправленіемъ ея—30-го (18-го) апрѣля, вечеромъ—результатъ выборовъ былъ въ пользу либераловъ.

Лондонъ, 28-го (16-го) апрѣля. Газета «Morning-Post» извѣщаетъ, что по требованію Англіи, австрійцы не производили движенія впередъ. Газета Express говоритъ, что они не переходили черезъ Тичино; она увѣряетъ, что между Франціей и Россіей заключена только конвенція, а не союзный трактатъ. Сегодня объявлено о несостоятельности девятнадцати биржевыхъ агентовъ.

Берлинъ, 30-го (18-го) апрѣля, полдень. Вотъ манифестъ австрійскаго императора: «Мы повелѣли нашей арміи положить предѣлъ безпрестаннымъ нападеніямъ Сардиніи на безспорныя права нашей короны и неприкосновенность нашихъ владѣній. Вопреки великодушію, выказанному нами въ 1819 году въ отношеніи къ Сардиніи, непріязнь ея только увеличилась и проявилась недавно революціонными, возбужденіями, превысившими всякую мѣру. Отказъ Сардиніи отъ обезоруженія заставляетъ насъ прибѣгнуть къ оружію. Бѣдствія войны ужасны, но сердце монарха должно замолкнуть, когда говорятъ честь и долгъ. Непріятель, союзникъ революціи, домогается нашихъ итальянскихъ владѣній; императоръ Наполеонъ, вмѣшиваясь въ сношенія,

утвержденныя международнымъ правомъ, перемѣняетъ полупустыни предлогами, войска свои въ сардинское государство. Мы, съ своей стороны, также будемъ бороться не одни; земля, на которой будутъ происходить битвы, орошена кровью нашихъ германскихъ братьевъ. Мы будемъ умѣть сохранить твердыни, нами завоеванныя. Тамъ коварные враги Германіи всегда начинали свои дѣйствія противъ нея. Сознаніе угрожающей опасности проникаетъ всю Германію и каждый убѣжденъ въ ней, отъ хижины до престола. Какъ союзный государь, мы указали германскимъ державамъ на общую опасность, напомнивъ имъ славные дни, въ которые Европа была обязана своимъ избавленіемъ всеобщему восторгу, двинувшему насъ впередъ.

Вечеръ. Вѣнскій національный банкъ прекратилъ свои платежи наличными деньгами. Австрійское правительство заключаетъ заемъ въ двѣсти милліоновъ флориновъ, изъ коихъ двѣ трети покрыты выпускомъ банковыхъ билетовъ въ пять флориновъ.

**УЧЕНО - ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.
О ГУННАХЪ ДАГЕСТАНА (*).**

Съ тѣхъ поръ, какъ Арменія озарилась свѣтомъ христіанства, явились въ ней писатели съ эллинскимъ образованіемъ. Гунны, въ числѣ двѣнадцати народовъ Дагестана, стали упоминаться въ повѣствованіяхъ ихъ о событіяхъ у Армянъ III, IV, V, VI, VII и VIII вѣковъ, именно отъ временъ войны Хозрова I (227 г.) съ Артаншромъ, Тридата съ Шапухомъ и Кедрехономъ. Объ нихъ упоминаютъ съ III — VIII столѣтія Агаангель, Зенопъ, Пузандъ, Моисей Хоренскій, Египше, Лазарь Паросскій, Моисей Кагакаптеци, Сенеосъ и другіе писатели домовгольской эпохи. Эти Гунны не тѣ, которые, по византійскимъ извѣстіямъ, явились въ 375 году съ Урала и Алтая и въ соединеніи съ Донскими Аланами, напавъ на Готовъ, подчинили ихъ себѣ, а съ 449 по 454 годъ навели ужасъ на Италію и западную Европу.

Дагестацкіе Гунны были Тюркскаго племени и издревле жили въ Прикаспійской странѣ, за крѣпостью Хасиномъ, и у Іезекіила и Амوصа извѣстны подъ именемъ Гоговъ. Хасинъ же существовалъ еще во времена Навуходоноссора. По соображеніи сказаній Мхитаря Анеци, Тариги-Мовджамы, Фердовси и другихъ памятниковъ Персовъ, Кей-Кавусъ (дѣдъ Кира) похоть свой въ Средній Дагестанъ прогнать Лековъ совершилъ чрезъ Мовканію (Албанію) и Хасинъ. Эта крѣпость, называемая Пошаромъ крѣпостью Гоговъ (1), у Армянъ извѣстна подъ именемъ Пахъ-дурнъ *պահ-դուրն* и Пахакъ-Хонацъ (оплотъ противъ Гуиновъ), а по Дербентъ-нема, Гисна и Хасинъ, находилась за Дербентомъ, въ 50 верстахъ, близъ нынѣшняго сел. Каякента (2).

(* Эта, помѣщаемая нами историческая статья, составляетъ одно изъ многочисленныхъ изысканій капитана Лазарева, члена-сотрудника Кавказск. Отдѣла Имп. Русск. Географич. Общества. Изысканія эти составлены преимущественно по армянскимъ и по восточнымъ источникамъ и подкрѣплены личными наблюденіями и повѣрною древнихъ сказаній на мѣстѣ. Мы очень охотно даемъ въ нашей газетѣ жѣсто этия любопытныя изысканія собственно потому, что армянскій языкъ только изворотливъ ориенталистамъ въ Европѣ извѣстенъ, да и изъ природныхъ Армянъ не многіе могутъ разбирать древнія книги и рукописи. Предоставляя специалистамъ судить о достоинствѣ трудовъ г. Лазарева, мы уважаемъ здѣсь только на замѣчательнѣйшіе, видѣнные нами въ рукописяхъ:

1) Сравнительный Словарь семнадцати нарчій Дагестана: Кюринскаго, Табасаринскаго, Рычинскаго, Хновскаго, Пахурскаго, Киринскаго, Кошаскаго, Хиналутскаго, Удійскаго, Акушинскаго, Кави-Кулухскаго, Карайкайтаскаго, Кобачинскаго, Арійскаго, Аварскаго, Андійскаго и Чеченскаго. По этому словарю, при пособіи историческихъ данныхъ, г. Лазаревъ выводитъ четыре главнѣйшія породы, издревле обитавшія въ Дагестанѣ, именно: Кюринскую, Лезинскую, Аварскую и Мичихинскую (Чеченскую). Въ поясненіи къ этому словарю авторъ имѣетъ въ виду составить краткое описаніе о нынѣшнихъ народахъ Дагестана.

2) Археологическое обозрѣніе Дагестана съ разъясненіемъ 12 народовъ, обитавшихъ тамъ въ языческой древности, и семи важнѣйшихъ пунктовъ, подъ именемъ воротъ: Албанскихъ, Каспійскихъ, Джорскихъ, Гушскихъ, Аласкихъ въ странѣ Сидьбовъ Пашія, Аласкихъ въ Параріи и Цаханскихъ.

3) Историческое обозрѣніе древней Албаніи, въ которомъ, между прочимъ, авторъ доказываетъ, на основаніи указанія персепольскихъ надписей, Ксенофонта и языческихъ извѣстій Персовъ о «Мюлюкъ-эль-Хабаніи», или царяхъ гайканскихъ, что изъ нихъ 25 господствовали въ Арранѣ и Албаніи (Ширванѣ), имѣя столицею Барду, и что послѣдній владѣтель Эй-Ишханъ (Ваге) былъ убитъ на войнѣ съ Александромъ Македонскимъ.

Сверхъ того г. Лазаревъ, какъ неутомимый дѣлатель, посвятившій себя изученію Дагестана и Албаніи и памятниковъ, относящихся къ своему предмету, объясняетъ въ этомъ описаніи, что въ глубокой древности на Араксѣ существовало особое царство подъ именемъ Расскаго, съ династіею изъ рода Неврода и состояло изъ 12 родовъ, бывшихъ въ священномъ союзѣ. Ред.

(1) Древности Арменіи, Луки Индикджана. Т. I. прим. къ 77 стр.
(2) Крѣпость Пахакъ-Хонацъ, называемая иначе Гунскими воротами, *պահ-դուրն*, подробно описана мною въ археологическомъ обозрѣніи Дагестана, находящемся въ рукописи.

